

Юнь Циньян слегка щелкнул пальцами и выстрелил пятью элементами силы, последовательно проникая в брови последних девяти Младенческих Царств Дан.

Когда очередь людей из Небесной мечной секты пролетела чрезвычайно быстро, они случайно увидели, как девять тел Младенца Дэна Царства падают на землю.

"Это Лидер клана в домене Ли, Лидер клана в домене Ан, Лидер клана в домене Луо....."

Кто-то из Секты Небесного Меча, один за другим, выкрикивал имена этих девяти человек, и их глаза были полны удивления, когда они смотрели на Юнь Циньянь, как будто они смотрели на далекое чудовище.

"Все истинные ученики передачи, отойдите!"

Внутри одиннадцати старейших был старик, который смотрел, как будто ему больше ста лет, любезно смотрел, и помахивал рукой ста или около того истинным ученикам Передачи позади него.

"Да, Гон Лаозу!"

Эти сто или около того учеников Истинной Передачи, ставшие свидетелями падения девяти патриархов Силы Джаггернаута, уже опасались Юня Циньяня.

В первый момент, когда он услышал слова, он быстро отступил в тыл.

"Гон Лаозу"? Какие у вас отношения с Гон Ючэнем?"

Юнь Циньянь посмотрел на этого "Старого предка Гун" и сказал, что он единственный из одиннадцати присутствующих Старых Древних, полушаговое царство Сюань.

Причина, по которой Юнь Циньянь спросил его, какие у него были отношения с Гун Юйчэнем, была не только потому, что его фамилия была Гун, но и потому, что его сходство с Гун Юйчэнем было семидесятипроцентным.

Стоит отметить, что хотя Гун Ючэнь много лет использовал силу Сюань для прикрытия своего лица.

Однако, божественное чувство Юнь Циньянь давно зарегистрировало появление Гун Юйчэня.

"Хм, старший брат Гонг - кровный брат нашего Патриарха! Юнь Циньян, если ты знаешь, что делаешь, будь хорошим и свяжи руки, иначе ты больше не получишь своих фруктов, когда мы наносим удар!".

"Неплохо, Патриарх только дал объяснение, чтобы схватить тебя живым, он не сказал, что не позволит тебе пострадать, если ты не знаешь, что делаешь, то не вини нас за то, что мы отрубили тебе голову и руки, и ноги!"

"Хм, просто отрубить ему руки и ноги - слишком дешево для него, он также должен выколоть глаза, отрезать уши и нос, и вернуть взрослого поросенка!"

Группа старожил рядом с "Старым предком Гун" посмотрела на Юнь Циньянь Дао в

издевательской манере.

Презрение всплыло в глазах Юнь Циньянь, когда его взгляд охватил этих людей: "Хозяин даже не открыл пасть, и собака залаяла первой".

"Юн Циньянь, о чем ты говоришь..." единственная женщина в семье, Ке Сю, отруганная.

"Я говорю, что ты не знаешь, каково это - дарить людям собак, но на самом деле ты даешь двух зверей, как собак!" Юн Цинь Янь задохнулся прямо в Ке Сюэ.

"Ублюдок, ты только что ругал нас, как ты смеешь ругать брата Гонга и нашего Патриарха!" Гнев внезапно появился на лицах группы старого антиквариата.

"Успокойтесь все!"

Однако, "Гон Лаозу" помахал рукой и жестом пошевелил старику, находящемуся рядом с ним, чтобы он успокоился.

Сразу после этого он посмотрел на Юнь Циньянь: "Видишь?"

"А?"

"Слова старейшины Гун заставили группу старожиллов почувствовать себя озадаченными, Юнь Циньянь только что отругала их за то, что они дали двух зверей в качестве собак.

Но "Гон Лаозу" спросил его: "Видишь?"

Что видел Юн Цин Янь?

"Твое тело, это духовное чудовище, Икаса, не так ли?" Юн Циньянь смотрел прямо на дао "Гон Лаозу".

Честно говоря, несколько раз Юнь Qingyan пришел в контакт с Gong Yuchen, он даже не заметил, что Gong Yuchen был змеей духа льда.

Скорее, это было то, что Gong Yuchen спрятал божественный смысл Yun Qing Yan.

Вместо этого внимание Юнь Циньянь было сосредоточено в основном на других аспектах Гун Ючжэня.

Например, поскольку Гун Юйчэнь сознательно скрывал свое лицо, Юнь Циньянь, естественно, подсознательно обратил внимание на внешность Гун Юйчэня.

Но "Дворец старого предка" перед ним был другим.

Первое, что у него не было скрытого взгляда, так что божественное чувство Юнь Циньянь, упало на другие его аспекты.

Во-вторых, он недостаточно хорош.

Юнь Циньянь даже не нуждался в его божественном сознании, он мог видеть его сущность только невооруженным глазом.

Другие старожилы, услышав слова Юня Циньяня, не могли не смотреть на "Гун Лаозу" широкими глазами, полными недоверия.

Они бы не сомневались в словах Юн Циньяня.

Не будем ни на секунду говорить, что Юнь Цинь Янь не нуждался во лжи.

Во-вторых, предложение перед "Гон Лаозу": "Видишь?" Это также было равносильно косвенному признанию слов Юнь Циньяня.

"Что, вы все влюбились в демоническое семя моего брата, так почему бы вам не осмелиться иметь другое сердце?"

Гонг Лаозу" увидел группу старых антикваров, все смотрели на себя невероятными глазами и не могли не сказать холодным лицом.

"Брат Гон неправильно понял, духовные звери - все духовные существа, как и человеческий род, так что же не так с нашей преданностью Патриарху!"

"Ке Сюэ прав, мы гордимся нашей преданностью Патриарху!"

"Старший брат Гун, отойдите в сторону и смотрите, как мы наносим удар, чтобы схватить Юн Цин Янь!"

Группа старожиллов поспешила сказать, опасаясь, что "Брат Гонг" разозлится из-за их реакции только что.

Верный тому, что сказал "старший брат Гун", они все влюбились в демоническое семя Гун Юйчэня, и все, включая жизнь и смерть, находилось в руках Гун Юйчэня.

Не говоря уже о том, что Гонг Ючэнь был духовным зверем, это был свирепый зверь и волшебный даун, и они могли следовать за ним только до самой смерти.

"Юн Циньян, раз уж ты не связываешь руки, не вини нас за грубость!"

"Давайте войдем вместе, и после того, как мы схватим его, обезглавим его руки и ноги!"

Десять стариков выстрелили в одно и то же время, неся в себе силу плотного младенческого дана, чтобы убить Юнь Циньянь.

Юнь Циньянь не пожалел ни минуты, и все силы пяти элементов восемнадцати систем отпустили, и приветствовали его ножами меча Чжаньтянь.

Все эти десять старожиллов были на девятом уровне выращивания Младенца Дэна Королевства.

Против одного, Юнь Цинь Янь должен был пойти на все, не говоря уже о том, чтобы пойти против десяти сразу.

"Что, Юнь..... Юнь Циньян на самом деле понял восемнадцать Пять Элементов Власти!"

"Ничего хорошего, давай оставим это в покое и уйдем....."

Десять человек были ошеломлены, а двое из них были поражены "Пятью стихиями силы" Юн

Циньяня, и у них изо рта хлынула кровь.

Остальные восемь человек поспешили вернуться к своим чувствам, не обращая внимания на шок, и объединили свои усилия, чтобы напасть на Юнь Циньянь.

Бах, бах, бах, бах.....

Было ясно, что переплеталось только девять фигур, но невооруженным глазом было бесчисленное множество фигур, и они заполняли все небо.

Они сражались слишком быстро, и их атаки были настолько сильны, что только после битвы земля в сотнях тысяч метров от площади в одно мгновение превратилась в пустыню.

Раненые также вступили в бой.

Они оба были земляными младенцами, и оба нарисовали земную стену, толщиной в тысячу метров от земли.

Окружающие Юнь Циньянь и другие, все они.

Несмотря на то, что боевая мощь Юня Циньяня была против неба, было неизбежно, что он отступит перед девятью слоями десяти царств Младенца Дана в одно и то же время.

Тем не менее, лицо Юнь Циньянь не было наполовину обеспокоено, и он все еще сражался с ними в неразличимой битве, не думая скрываться.

В десяти тысячах миль отсюда.

Юнь Циньянь, в виде гигантского зверя Звездного неба, наконец-то полностью рафинировал Семя Демона и вступил во вторую ступень Прекурсорского царства.

Он был человеком, фигура бросилась к небу, и превратилась в светлую тень, с самой быстрой скоростью добралась до горы Луангя и улетела.

"Человек первого порядка Царства Вознесения, сливающийся с телом звездного зверя второго порядка Царства Вознесения... Интересно, как далеко боевая мощь перевернет небо".

Звездно-небесный бегемот, замаскированный гуманоидом Юн Циньянь, пробормотал низким голосом: "Самое время взять их, чтобы проверить их боевую мощь.....".

"Кроме того, еще с десятью младенцами из королевства Дан девятьслойных семян демонов, Гун Юй Чен действительно сделал мне щедрый подарок!"

<http://tl.rulate.ru/book/40408/886138>